

Эпилог.

Мягкий свет лился с неба. Бескрайний пейзаж гор открывался во все стороны. И среди них притаился невидимый обычному глазу древний монастырь. Камар-Тадж озаряли мягкие лучи, прохладный горный воздух, тот самый что треплет заснеженные макушки каменных исполинов гулял по крышам, улочкам, садам, беседкам и тренировочным площадкам. На одной из таких площадок, что представляла собой сад камней из сложенных друг на друга глыб в окружении такого плотного зеленого ковра, что в нем мог скрыться мужчина вполне обычного роста, на вершине одной из пирамидок в позе лотоса и застыла обритая на лысо, хрупкая женщина в золотом халате с синим шарфом, перетягивающим ее тело от плеча до пояса.

Древняя, Бессмертная, Великий Учитель Камар-Таджа, еще не до конца восстановилась после сложнейших ранений и яда, который как оказалось уже некоторое время подтачивал ее организм, благодаря отравленным блюдам и чаю. Самая малость, но в каждый прием пищи оказывала свое воздействие. К тому же побежденный Стефанией Стрендж Мордо оказался в разы более мерзким, изворотливым и злопамятным товарищем, который, не добившись убийства своего бывшего учителя одним способом, – умудрился наслать на женщину проклятье, находясь на последнем издыхании.

Древняя до сих пор корила себя за слепоту по отношению к одному из любимых учеников. Заметь она раньше...

Но тем не менее она была цела, ее разум был чист, и она медленно выводила все те неприятные последствия борьбы с темными силами из организма, омывая ее душу целительными потоками магии, Света и энергетическими ручейками из еще пары светлых измерений, милостиво предоставленные их владельцами для победителей одной из их противоположностей.

Война была окончена, человечество выстояло в битве с древним врагом, могущественным и безжалостным. Ее ученики справились и возвысились в среде магов, приняв на себя основные обязанности, что раньше несла на своих плечах нестареющая женщина.

Дормамму был мертв, его Темное Измерение было покорено, а демоны что там остались были простыми, дикими и безмозглыми порождениями Тьмы. Возможно через сотни лет один-два из них обретут зачатки разума или вернут человеческие воспоминания и изберут нового главу, но их миру понадобится еще с тысячу лет для того чтобы восстановить могущество. Даже если Темное Измерение будет захвачено кем-то из других демонических лордов они об этом узнают – невозможно незаметно сшить изодранное в клочья пространство в единую картину, а жить в постепенно разрушающемся, нестабильном мире – нет, даже демоны не настолько безумны и отчаянны.

Конечно мир всегда нуждается в защитниках, даже в моменты мира. Щит Агамотто не был до конца восстановлен и другие темные миры могли нацелиться на человечество. Могли это

сделать и просто жители других миров, коих бесчисленное множество, и в которых хватает безумцев и завоевателей, грезящих об межпространственной империи. Опасность могла прийти даже из космоса! Десятки и сотни глаз разных форм жизни, запертых на космических кораблях, бороздящих вакуум космоса в любой миг могли бросить жадный взор на людей. Да и сама Земля таила на себе такую прорву опасностей, что можно было составить справочник на сорок тысяч пунктов как можно умереть в этом спокойном, на первый взгляд мире.

К счастью Стефания Стрендж, ныне носящая фамилию Лукина и ее муж Николай, за которым она приглядывала, чтобы маг ничего не натворил, могли остановить подавляющую часть угроз. Все же они были учениками Древней и в их руках были все знания, собранные от величайших магов прошлого и огромное множество могущественных артефактов.

Древняя отогнала от себя мысли о тех опасностях что выпадут на долю как ее учеников, так и самого Великого Учителя. Все же бросать молодое поколение, отдавая все на откуп удачи было бы верхом глупости.

Разум женщины очистился от мыслей и переживаний, она снова окунулась в ветра магии, снова подставляла свое эфирное тело омывающему ее Свету, что просачивался в мир.

Покой и медитация ее сохранялся даже тогда, когда на ее бритую макушку опустилось чайное блюдечко. Она сохраняла мир и покой в разуме даже когда туда добавилась чайная чашечка, а в нее полился кипяток. Она сохранила гармонию и продолжила сидеть даже когда с жутким звоном кто-то начал мешать воду в чашке. Но чистый разум пошатнулся, когда кто-то тоненько хихикая начал шептать ей невнятные шутки на ухо. Ее бровь дернулась, когда на ухо вместо слов в ухо ей подули теплым дыханием, с чайным ароматом. Ее руки дернулись, когда в аромате чая она узнала нотки ее личных запасов, а именно редкий, несравненный Да Хун Пао!

Ее последней каплей стала попытка оттянуть ее халат на груди в сторону и заглянуть внутрь с заинтересованным пыхтением!

Не выдержав, Древняя резко вскинула руки и безошибочно схватила маленький вихрь, что унести прочь, тут же заверещавший радостным голос еще громче и радостней. Их глаза встретились и мальчик в золотистой мантии, небрежно подвязанной красным кушаком настороженно замер, смотря на Древнюю. Плутуватая улыбка играла на его губах, маленькое тельце вздернутое в воздух беззаботно покачивало ножками с сандалиях с лягушками. Словно котенок, который смог расшевелить старую кошку и теперь с довольством ждет, когда та с ним поиграет.

Дитя у четы Лукиных получилось полной копией отца, унаследовав от матери только цвет глаз. Ну и возможно удивительную память. Всем остальным шепотной мальчонка был точной копией Николая.

Древняя улыбнулась, внутренне сетуя на то что снова пошла на поводу у своих учеников и взяла их отпрыска к себе «на выходные», пока супруги решали очередную проблему что грозила Земле в ходе стычки Мстителей и очередного их архиважного врага. И так случалось

каждый раз. И каждый приход юного Анатолия Лукина Камар-Тадж содрогался от выходок непоседливого ребенка, наделенного феноменальной мощью и знаниями. Мальчик грозил вырасти тем, кто обгонит обоих родителей. И возможно даже Древнюю. Если раньше не убьется в очередном из своих приключений. Ну или не сбежит куда, как иногда делает его отец, «отправляясь на рыбалку» в другие миры. Как только Ник добрался до высшего поста в магическом обществе и ощутил на себе ответственность, выходящую за рамки обязательств хранителя филиала – свободолюбивый маг взвыл и искал любой повод лишь бы увернуться от проблем, что стремительно сваливала на него Матушка Земля.

Древняя удивленно моргнула и развела руки в стороны. Улыбающийся образ русоволосого мальчонки с хитрыми глазками мигнул, повис в воздухе и сложив губы буквой О – издал нечто на подобии звуков зажеванной кассеты. И лопнул как мыльный пузырь. А в сотне метров, где-то среди дворов монастыря раздался веселый хохот и что-то громко взорвалось. Послышались новые крики, по парапетам и энгавам побежали маги-ученики. Над крышами твердыни магов поднялся сиреневый, блестящий дым.

Древняя устало вздохнула. Выполнив секундную дыхательную гимнастику и успокоив мысли, отогнав несвойственные ей, те самые, что твердили ей о необходимости быть жестче к ребенку или сразу избавиться от него, ибо мальчик может вырасти не в Защитника а Разрушителя.

Темные эманации, осевшие в душе Древней после раны, еще бродили в организме, добираясь до ее мыслей и пытаясь хотя бы так насолить магессе.

Поднявшись, женщина неспешно двинулась к очередному шоу, которое организовал себе Анатолий. Убивать ребенка она конечно не будет, в конце концов это просто глупо и бесчеловечно – но вот взяться за его обучение серьезней и привить хотя бы толику дисциплины все же стоило. Мир не выдержал бы Лукина лишнего тормозов. Еще одного.

<http://tl.rulate.ru/book/69378/2597728>